

ОБЩЕЕ ДѢЛО

Газета широко демократическая, социалистическая, строго объективная, имѣющая свою цѣль при объединеніи всѣхъ группъ мѣстнаго населенія проводить въ жизнь порядокъ и законность и освѣщающая дѣловую работу мѣстныхъ общественныхъ учреждений и организацій. Выходитъ два раза въ недѣлю по Средамъ и Воскресеньямъ.

1917

Подписная плата: для иногороднихъ 1 р., а для городскихъ 70 к. въ мѣсяцъ. При выпискѣ для крестьянъ, солдатъ и рабочихъ устанавливается скидка въ 50%, такая же скидка дѣлается для сельскихъ библиотекъ и просвѣдительныхъ учреждений при выпискѣ любого количества экземпляровъ. Плата за объявленія: въ 1/2 страницы 25 р., въ 1/4 стр. 15 руб. и въ 1/8—10 руб. за одинъ разъ; при повторныхъ объявленіяхъ дѣлается скидка. Предложено труда бесплатно.

Адресъ Редакціи и Конторы: г. Макарьевъ на Унжѣ, Уздная Земская Управа.

Пріемъ по дѣламъ Редакціи съ 10 час. утра до 3 по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

№ 8. Среда.

МАКАРЬЕВЪ, на Унжѣ.

30-го августа.

Объявленіе.

На основаніи постановленія Макарьевской Уздной Земской Управы мѣсто пребыванія Зарѣцкой Окружной Избирательной Комиссіи по выборамъ въ Уздное Земство переносится для удобства избирателей изъ деревни Зарѣчья въ городъ Макарьевъ, Соборная площадь, домъ А. В. Гречухина, въ помещеніе Земельнаго Комитета, куда и слѣдуетъ обращаться Предсѣдателямъ участковыхъ избирательныхъ комиссій и избирателямъ.

Предсѣдатель Комиссіи П. Веселовъ.

ОТЪ МАКАРЬЕВСКОЙ УЗДНОЙ Земской Управы.

Симъ Управа доводитъ до свѣдѣнія избирателей уѣзда, что выборы въ гласные Макарьевского Узднаго Замскаго Собранія по техническимъ условіямъ переносятся съ 8 го на 14-е сентября.

Предсѣдатель А. Семеновъ.

Секретарь Н. Покровский.

ВОЗЗВАНІЕ.

Братья-Крестьяне!

Великій мартовскій переворотъ,—сверженіе царскаго правительства,—сдѣлалъ васъ свободными гражданами великой оубодной Россіи. Насколько раньше вы были безправны и ничего почти не могли сдѣлать для улучшенія своей жизни, настолько теперь въ вашихъ рукахъ ея устроеніе.

Граждане-крестьяне! Исполнительные комитеты Макарьевского узднаго совѣта крестьянскихъ депутатовъ и Макарьевской организаціи партіи социал-революціонеровъ, напоминая вамъ объ этомъ, призываютъ воспользоваться завоеванными революціей правами и тѣмъ выполнить свой долгъ предъ родиной и потомствомъ. Граждане, 14 сентября по всему уѣзду будутъ выборы гласныхъ въ Уздное Земство. Исполнительные комитеты настаиваютъ на выполненіи вами обязанностей гражданъ. Не забывайте граждане, какъ на фронтѣ солдатъ, забывшіи свой долгъ защищать отечество—измѣнникъ, такъ и въ тылу измѣнникъ тотъ гражданинъ, который уклоняется по нерадѣнію отъ выполнения своихъ обязанностей и пренебрега-

етъ правами, добытыми многолѣтней борьбой и страданіями друзей народа.

Да не булетъ такого между вами! Всѣ, какъ одинъ, идемъ въ день выборовъ въ избирательный скругъ и поручимъ достойнымъ людямъ налаживать новую свободную жизнь и веѣми силами содѣйствовать Временному Правительству въ его стремленіи дать трудящимся землю и волю.

Идемъ же, граждане, выбирать!

Исполн. Ком. Макарьев. Уздн. Совѣта Крестьян. Депутатовъ.

Исполн. Ком. Макарьев. орган. партіи социал-революціонеровъ.

„Новое право“.

Нынѣшнимъ лѣтомъ два мѣсяца мнѣ пришлось провести въ довольно большомъ и бойкомъ торговомъ селѣ, лежащемъ на Волгѣ, и быть очевидцемъ тѣхъ настроеній, которыя переживаетъ деревня со времени революціи. По долгу службы мнѣ каждый день приходилось сталкиваться и много бесѣдовать съ крестьянами. Онѣ шли ко мнѣ со своими недоумѣніями и искали у меня законной защиты противъ самоволія и насилій своихъ же братьевъ—крестьянъ.

Нужно замѣтить, что теперь самоволіе и насиліе въ революціонной деревнѣ приняли очень широкіе размѣры и получили почти права гражданства; деревня, въ этомъ отношеніи, теперь полная противоположность той, которую я хорошо зналъ до революціи. вмѣстѣ съ провозглашеніемъ свободъ произошла какая то ломка нравственныхъ устоевъ въ крестьянской средѣ. Крестьяне неправильно поняли дарованную имъ революціей свободу, и въ результатѣ получилась путаница и забвенье основныхъ понятій—о законѣ, долгѣ, справедливости; вмѣсто нихъ теперь беззаконіе, произволь и насиліе. Это же въ значительной степени объясняется и отсутствіемъ власти на мѣстахъ,—имѣю въ виду реальную, твердую власть, а не тѣнь ея,—послѣдняя не имѣетъ должнаго авторитета, а потому не вызываетъ къ себѣ уваженія и желанія подчиняться ея распоряженіямъ.

Я не хочу этимъ сказать, что у насъ совсѣмъ нѣтъ или не хватаетъ представителей власти; нѣтъ! ихъ вполне достаточно, по крайней мѣрѣ, не меньше, чѣмъ было прежде. Ступени и функціи власти остались тѣ же, только получили другое названіе и другое направленіе, другой характеръ,—вмѣсто полиціи—милиція, вмѣсто становаго—начальникъ милиціи, урядниковъ замѣнили старшіе милиціонеры, волостныя правленія преобразованы въ волостные комитеты, старосты и десятскіе остались на своихъ мѣстахъ. Словомъ, полнота власти та же, какъ была и до революціи, но порядка стало зна-

чительно меньше, можно даже сказать, что его въ деревнѣ и совсѣмъ нѣтъ. Почему? Потому, что крестьяне не уважаютъ власти и не желаютъ подчиняться ея распоряженіямъ. Съ одной стороны потому, что власть эта дѣйствуетъ въ совершенно другомъ духѣ, принципы ея совсѣмъ другіе, чѣмъ тѣ, которыми руководствовалась старая власть—теперь просятъ, а не требуютъ, убѣждаютъ, а не приказываютъ, умоляютъ, а не заставляютъ,—съ другой—потому, что крестьяне, какъ я уже говорилъ, неправильно понявъ свободу, утратили чувство законности. Вторая причина вытекаетъ изъ первой. Въдѣ самое понятіе закона заключаетъ въ себѣ признаки и обязанности и принудительности. Это норма, которая *обязательна* для всѣхъ, независимо отъ личнаго желанія,—свобода воли въ отношеніи исполненія закона исключается.—если человекъ самъ не сознаетъ необходимости добровольнаго подчиненія закону,—а потому исполненія закона и нужно требовать во что бы то ни стало. Въ настоящее время мы видимъ совершенно обратное. Революціонная власть съ первыхъ же своихъ шаговъ обнаружила слабость, старалась идти на встрѣчу желанію крестьянъ, шла на компромиссы, дѣлала всякія послабленія. Темная крестьянская масса все это учла, крестьяне рѣшили, что теперь сила на ихъ сторонѣ,—въ результатѣ господствующее теперь въ деревнѣ, какъ называемое „новое право“.

Сущность его крестьяне формируютъ довольно просто:—„новое право“, по ихъ опредѣленію заключается въ томъ, что законно и подлежитъ исполненію только то, что постановилъ народъ—общество, сходъ, десятокъ,—постановленія же и распоряженія центральной власти они не признаютъ для себя обязательными и совершенно съ ними не считаются; другими словами, дѣйствуютъ по пословицѣ: „что хочу, то и ворочу“. Это право пустило въ деревнѣ очень глубокіе корни и приняло широкіе размѣры,—крестьяне дѣйствуютъ очень прямолинейно при проведеніи принциповъ этого права въ жизнь. Самоволія, захваты, насилія—вотъ естественные горькіе плоды этого „новаго права“. Крестьяне теперь сами законодатели. Мнѣ не разъ приходилось слышать отъ нихъ, что старые законы, изданные старымъ правительствомъ, или, какъ они теперь любятъ выражаться, при „старомъ режимѣ“, потеряли свою силу; на смѣну имъ пришло „новое народное право“. Сколько я ни пытался указывать имъ на необходимость для правильной и спокойной общественной жизни подчиненія старымъ законамъ, сколько я ни указывалъ имъ, что старые законы никѣмъ не отмѣнены, что только Учредительное Собраніе можетъ измѣнить и отмѣнить основ-

